

FEL'DMAN Pavel Jakovlevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Political Science, Academy of Labour and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454; pavelfeld@mail.ru)

AVETISOV Eduard Konstantinovich, *postgraduate student of the Chair of Philosophy and Political Science, Academy of Labour and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454; aveted1991@yandex.ru)*

TRADE UNIONS IN THE SYSTEM OF ENSURING POLITICAL STABILITY OF MODERN RUSSIA

Abstract. The authors attempt to establish the place of the Russian trade unions in a complex system of ensuring political stability in the country. Trade unions are the largest pressure groups, which articulate and represent the interests of millions of hired workers. They can promote optimization of state social and labor policy and help citizens to bring their requirements to authorities in a civilized way. Existence of the institutionalized trade-union movement can prevent spontaneous and destructive labor protests, which can develop into political disorders. The authors conclude that modern trade unions considerably determine the nature of political participation of wide groups of citizens and, therefore, have significant effect on institutional stability of political system in general. The stabilizing capacity of trade unions can be used for counteraction to color revolutions and protection of Russia's national interests.

Keywords: political stability, trade unions, political participation, political protests, civil society

---

АГЛИУЛЛИН Ильмир Зульфатович — аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, аналитик Центра политической информации (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский»; ilmir_agliullin@mail.ru)

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье анализируется динамика политических трансформаций в Республике Башкортостан от эпохи «парада суверенитетов» до ее становления как «стандартного» субъекта Федерации, полностью встроеного в федеральную вертикаль власти. Автор предлагает оригинальную периодизацию процесса политической трансформации республики, который, по его мнению, можно разделить на четыре периода: 1) становление регионального авторитаризма (1990–1993 гг.); 2) консервацию режима М. Рахимова (1993–2000 гг.); 3) усиление федерального центра и демонтаж режима М. Рахимова (2000–2010 гг.) и 4) ограниченный авторитаризм Р. Хамитова (с 2010 г. по н.в.).

Ключевые слова: политическая трансформация, Республика Башкортостан, региональный авторитаризм, национальные республики, региональные элиты

Трансформация политической системы Республики Башкортостан от эпохи «парада суверенитетов» до ее становления в качестве «стандартного» субъекта Федерации, полностью встроеного в федеральную властную вертикаль, прошла ряд этапов.

1. *Становление регионального авторитаризма (1990–1993 гг.)* Этот этап прочно ассоциируется с именем Муртазы Рахимова, который возглавлял республику до 2010 г. В 1990 г. М. Рахимов возглавил недавно избранный Верховный Совет БАССР, который быстро набирал политический вес и в котором преобладали сторонники более решительных реформ. На избрание М. Рахимова повлиял целый ряд факторов. Во-первых, он не принадлежал к партийной номенклатуре и не был ставленником Москвы, поэтому депутаты предполагали, что по отно-

шению к ней он будет проводить более независимый курс [Гревингхольт 2004: 7]. Во-вторых, сыграл свою роль и этнический фактор. На тот момент первым секретарем обкома КПСС был Игорь Горбунов, русский по национальности, а пост председателя Совета министров занимал татарин Марат Миргаязов. В соответствии с советской неформальной практикой этнического представительства в органах власти пост председателя Верховного Совета БАССР должен был достаться башкиру.

Избрание М. Рахимова на эту должность, по сути, заложило основу для формирования регионального авторитарного режима. Дело в том, что Верховный Совет БАССР быстро превратился в ключевой политический институт республики. Его председателю давались серьезные полномочия, в т.ч. по представлению Совету кандидатур на должности председателя Совета министров, Верховного суда [Буранчин 2006: 39]. По сути, М. Рахимов начал превращаться в доминирующего политического актора, способного нейтрализовать своих политических оппонентов.

С этого момента со стороны М. Рахимова последовал целый ряд действий, с одной стороны, по укреплению вертикали власти в республике, с другой – по легитимации этой власти. Важным моментом в цепочке этих действий стало принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан (11 октября 1990 г.), которая фактически стала инструментом легитимации нового политического режима, т.к. в ней Башкортостан провозглашал свою «государственность», а М. Рахимов превращался в главу этого государства. Дополнительной легитимацией режима Рахимова послужило подписание 24 декабря 1993 г. Федеративного договора и Приложения к Федеративному договору, что фактически означало официальное признание Москвой особого статуса Республики Башкортостан, а М. Рахимов начал восприниматься республиканскими сторонниками суверенитета как триумфатор.

В этой ситуации М. Рахимов инициировал процесс выдавливания из системы власти сильных политических фигур. В частности, под давлением М. Рахимова вынужден был покинуть пост председателя Совета министров М. Миргаязов, который не разделял его идей «суверенитета» и старался препятствовать расширению полномочий главы Верховного Совета. Его заменили на более лояльного человека.

В условиях отсутствия реальных политических конкурентов и получения легитимации «сверху» (имеется в виду признание М. Рахимова со стороны федерального центра) встала необходимость получить легитимность «снизу» и гарантировать институциональное оформление своей власти. Поэтому логичным итогом политической борьбы стало проведение 12 декабря 1993 г. выборов президента Республики Башкортостан, которые он без труда выиграл, получив 64,1% голосов избирателей¹. Через несколько недель, 24 декабря 1993 г., была принята Конституция Республики Башкортостан с широкими президентскими полномочиями².

2. *Консервация режима М. Рахимова» (1993–2000 г.).* На данном этапе режим М. Рахимова начал приобретать более отчетливые формы. Местные элиты во главе с президентом получили полный контроль над властными ресурсами – экономическими, политико-административными и силовыми. Федеральный центр не препятствовал тенденции усиления регионов, т.к. президент Б. Ельцин считал, что, предоставляя им свободу, он получает их лояльность. 3 августа 1994 г.

¹ Выборы и назначения президента Республики Башкортостан с 1993 г. – *Информационное агентство России ТАСС*. 28.08.2014 Доступ: <http://tass.ru/info/1405604> (проверено 18.02.2017).

² Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. N ВС-22/15 (с изм. и доп.). Доступ: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/5/#block_605 (проверено 18.02.2017).

между Москвой и Уфой был заключен Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан. Он, по сути, повторно подтвердил признание федеральным центром особого статуса республики, определив ее как «суверенное государство в составе Российской Федерации»¹.

Говоря об экономических основаниях власти, необходимо прежде всего упомянуть фактор башкирского ТЭК, который на тот момент стал основой региональной экономической стабильности в условиях кризиса 90-х гг. Более того, в собственности республики остались ее крупные промышленные предприятия. Именно благодаря авторитарному режиму М. Рахимова в Башкортостане не прошел типичный для остальной России сценарий, когда в руки «олигархов» за бесценок отдавалась государственная собственность. Более того, «консервативная» позиция республиканских властей позволяла им с опозданием вводить реформы, инициированные «младореформаторами».

Важную роль играл и фактор контроля региональными властями репрессивного аппарата — ни одно назначение в республиканские силовые органы до начала инициирования политики укрепления федеральной вертикали не выполнялось без консультаций с М. Рахимовым.

Немаловажную роль в установлении авторитарного режима сыграла личность самого М. Рахимова. Влияние его личности на процесс политического управления республикой хорошо описано в работах А. Буранчина. Известно, что М. Рахимов — выходец из села, который социализировался в условиях советской действительности и до прихода к власти управлял крупным нефтеперерабатывающим предприятием. Поэтому, имея технократический тип мышления, он относился к республике как к одному большому заводу. А. Буранчин следующим образом описывает политический режим республики в «эпоху Рахимова»: «...авторитаризм М.Г. Рахимова был не восточного характера. В нем очень мало от восточной деспотии среднеазиатских республик. Скорее это авторитаризм советского образца. Режим Рахимова ближе к белорусскому режиму Лукашенко и авторитаризму Путина, чем правлениям среднеазиатских и кавказских республик» [Абдрахманов, Буранчин, Демичев 2016: 223].

Важно отметить, что в этот период времени начал проявляться новый механизм рекрутинга элит, основанный на принципах местничества и клановости: ключевые места в управленческой вертикали начали занимать лица из башкирского Зауралья, преимущественно из сельской местности. Это привело к тому, что власть в регионе с высокой степенью урбанизации сосредоточилась в руках бывших крестьян за счет снижения числа выходцев из города в органах власти [Абдрахманов, Буранчин, Демичев 2016: 223]. Тем самым, у республиканской власти появились этнические черты (особенно во времена «позднего» М. Рахимова), что породило скрытое недовольство со стороны других этнических групп. Республиканская элита стала «закрытой» по своей натуре. Произошла консервация режима.

3. *Усиление федерального центра и демонтаж режима М. Рахимова (2000–2010 гг.).* Этот этап политической трансформации Республики Башкортостан связан с приходом к власти В. Путина. В данный период времени появились предпосылки для постепенного превращения политического режима республики из моноцентрического с одним доминирующим актором в лице М. Рахимова к полицентрическому — со многими конкурирующими акторами. На политическом поле республики начали появляться новые игроки в лице федералов.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан от 03.08.1994 «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостана». Доступ: <http://lawru.info/dok/1994/08/03/n463230.htm> (проверено 18.02.2017).

Примечательно, что элиты Башкортостана, в отличие от тех же татарстанских элит, практически сразу поддержали инициативы В. Путина и даже привели Конституцию 1993 г. в соответствие с общефедеральным законодательством [Буранчин, Бадранов 2009: 73]. На наш взгляд, в этом случае региональные элиты недооценили намерения нового президента, посчитав, что поддержка его инициатив и, тем самым, проявление лояльности приведет к невмешательству «федералов» в региональные дела. Однако эта ставка не оправдалась — Москва постепенно и методично начала лишать режим М. Рахимова его опор — политических, экономических и силовых ресурсов.

Знаменательным в этом смысле для М. Рахимова стал 2003 г. Во-первых, в этом году завершилась приватизация башкирского ТЭК в пользу сына президента Урала Рахимова. Это событие вызвало большой общественный резонанс — Счетная палата РФ назвала его «беспрецедентным случаем хищения активов»¹. Более того, эта приватизация, признанная российским судом незаконной, серьезно пошатнула политические позиции М. Рахимова. По сути, у федеральных властей появилось моральное право на запуск процесса демонтажа сложившейся конфигурации власти.

В этот же год появились первые серьезные признаки начала ослабления власти М. Рахимова. Впервые на республиканских президентских выборах появились реальные кандидаты в лице члена Совета федерации РФ и экс-вице-президента «Лукойла» Р. Сафина, а также акционера «Межпромбанка» С. Веремеенко. Они были неподконтрольны местной администрации и имели серьезные финансовые ресурсы. Более того, их выдвижение было инициировано не без поддержки Администрации Президента РФ, которая тем самым тестировала на прочность режим М. Рахимова, а также создавала основу для лишения этого режима экономического базиса — башкирского ТЭКа. В частности, в первом туре Р. Сафин и А. Веремеенко на двоих набрали больше голосов, чем М. Рахимов, и дело дошло до 2-го тура, т.е. для М. Рахимова сложилась реальная перспектива потери власти. В итоге он под давлением Администрации Президента РФ заключил с ней неформальную сделку, в которой башкирский ТЭК обменивался на новый президентский срок. Благодаря этому М. Рахимов выиграл 2-й тур выборов (С. Веремеенко прекратил агитацию и всякую политическую активность), а президентская семья начала готовить башкирский ТЭК к продаже — покупателем актива стала АФК «Система» В. Евтушенко.

В дальнейшем федеральный центр продолжил укреплять свои позиции в республике. В 2004 г. В. Путин отменил систему выборности руководителей регионов. Более того, на позиции глав управлений федеральных органов исполнительной власти (прокуратура, ФСБ, МВД) были назначены люди, не связанные с местными элитами, тем самым режим М. Рахимова лишился силовых ресурсов и «монополии на насилие». Все это стало приводить к подчинению режима М. Рахимова воле федерального центра. Фактически такая политика привела к тому, что к концу «эпохи М. Рахимова» в республике наметился элитный раскол: в 2008 г. давлению со стороны президента подвергся влиятельный в республике глава Администрации Президента РБ Р. Хабиров [Бадранов 2013: 250]. Семья М. Рахимова не видела в нем преемника и в условиях приближения отставки самого М. Рахимова решила зачистить политическое поле от потенциальных конкурентов. Отказ от компромиссного подхода к выбору преемника и выбор стратегии «победитель получает все» не оправдался. Р. Хабиров получил приглашение на работу в Администрацию Президента РФ. Кремль удачно сыграл

¹ Власти Башкирии вспомнили о «Башнефти». — *РосБизнесКонсалтинг*. 16.10.2014. Доступ: <http://www.rbc.ru/newspaper/2014/09/16/56bdbca59a7947299f72c949> (проверено 18.02.2017).

на противоречиях региональных элит, и в 2010 г. М.Рахимов покинул пост президента республики. У него не получилось оставить после себя преемника по татарстанскому сценарию.

4. *Ограниченный авторитаризм Р. Хамитова (с 2010 г. по н.в.)*. Данный этап связан с назначением на пост президента республики Р. Хамитова (2010 г.) — бывшего министра правительства М. Рахимова образца 90-х гг. с большим опытом работы на федеральном уровне. С назначением Р. Хамитова, полностью лояльного федеральному центру, в регионе наметилась смена идеологической парадигмы. Культивируемая администрацией М. Рахимова идеология «суверенитета» сменилась деполитизированной и экономикоцентричной идеей «открытости республики». Фактически изменился дискурс и риторика региональных властей — они начали говорить о «региональном развитии», «инвестиционной привлекательности» и «инновациях». Поэтому в целом назначение Р. Хамитова было позитивно воспринято местными элитами, в настроениях которых вызрели «модернистские» ожидания. На наш взгляд, региональная политическая система, сложившаяся при М. Рахимове, отказывалась от модернизации и перестала удовлетворять запросам даже башкирской части региональной элиты.

Однако через 6 полных лет управления Р. Хамитовым республикой можно сделать вывод, что модернистские настроения региональной общественности он удовлетворить не смог. Р. Хамитову не удалось консолидировать местные элиты, напротив, он избрал конфронтационную линию отношений с ними. Из властной системы методично начали выдавливаться люди из команды М. Рахимова, Р. Хабилова, а также экс-премьер-министра Р. Сарбаева. Неспособность выстроить механизмы согласования интересов между местными элитами негативно отразилась на управлении общественно-политическими и экономическими процессами республики.

Судя по всему, в республике продолжает обостряться национальный вопрос. Башкирские общественные организации все чаще поднимают вопрос об «этнических перекосах» в кадровой политике региональной администрации¹. Фактически это означает, что режимы ни М. Рахимова, ни Р. Хамитова не смогли выработать оптимальный баланс представительства разных этнических групп в системе республиканских органов власти.

В экономической сфере «открытость» Р. Хамитова не привела к «наплыву инвесторов» и серьезному экономическому скачку. В 2015 г. в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Агентства стратегических инициатив Башкортостан занял 40-е место². Это говорит о неутешительных итогах работы региональной администрации в этом направлении. Все более отчетливо вызревают кризисные явления в экономике региона. Политика сокращения бюджетных расходов приводит к «оптимизации» важных объектов социальной инфраструктуры, что повышает уровень протестного потенциала и риски дестабилизации ситуации в республике. Особенно депрессивной остается ситуация в башкирском Зауралье.

В целом можно говорить о том, что заявленная Р. Хамитовым идеология открытости стала не чем иным, как политтехнологическим приемом для конструирования выгодного образа по сравнению с «закрытым» и авторитарным режимом М. Рахимова. При внешних атрибутах открытости и наличия диалога

¹ Не вышли графой. Владимиру Путину пожаловались на устранение башкирских кадров. — *PROUFU.ru*. 08.02.2016. Доступ: http://proufu.ru/news/podrobno/analitika/vladimiru_putinu_pozhalovalis_na_ustranenie_bashkirskikh_kadrov/ (проверено 18.02.2017).

² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ за 2015 год. — *Официальный сайт АСИ*. Доступ: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (проверено 18.02.2017).

между властью и обществом произошел обычный перехват региональной вертикали власти. Фактически региональный авторитаризм никуда не делся — местная бюрократия во главе с Р. Хамитовым продолжает жестко контролировать электоральный процесс в республике и определять курс выборных институтов. В связи с этим исполнительная власть в республике продолжает доминировать, а Законодательное собрание остается сугубо имитационной структурой. В то же время стоит признать, что авторитаризм Р. Хамитова начал носить ограниченный характер, т.к. он не стал доминирующим политическим актором в регионе. Связано это, прежде всего, с тем, что на процесс принятия политических решений в республике стали оказывать влияние крупные федеральный игроки, в т.ч. и по кадровым вопросам.

Список литературы

Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. 2016. *Архаизация российских регионов как социальная проблема*. Уфа: Мир печати. 405 с.

Бадранов А.Ш. 2013. Этнополитическая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе. — *К новой модели российского федерализма* (под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой). М.: Весь Мир. С. 249-260.

Буранчин А.М. 2006. *Этнополитическое развитие Республики Башкортостан в 1990–2000 гг.* Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ. 180 с.

Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. 2009. *Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ)*. Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 128 с.

Гревингхольт Й. 2004. *Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму*. Уфа: Мир печати. 135 с.

AGLIULLIN Ilmir Zulfatovich, postgraduate student at the Chair of Russian Policy, Lomonosov Moscow State University; Analyst at the Center for Political Information (bld. 4 «Shuvalovskiy», 27 Lomonosovskiy Ave, Moscow, Russia, 119991; ilmir_agliullin@mail.ru)

THE DYNAMICS OF POLITICAL TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article analyzes the dynamics of political transformation in the Republic of Bashkortostan from the era of parade of sovereignties to its emergence as a standard region of Russia, completely integrated in the federal state power hierarchy. The author offers an original periodization of the process of political transformation of the republic. It can be divided into four periods: 1) formation of regional authoritarianism, 2) conservation of M. Rahimov's regime, 3) strengthening of the federal authorities and dismantling of M. Rahimov's regime, 4) limited authoritarianism of R. Hamitov.

Keywords: political transformation, Republic of Bashkortostan, regional authoritarianism, national republics, regional elite